

A white wedding dress with red floral embroidery is hanging on a wooden hanger in an ornate, upholstered chair. The dress features a lace bodice and a full skirt with scattered red flowers. The background is a textured wall.

Ольга Димина

Дело

о

несвадьбе

18+

Ольга Димина

Дело о несвадьбе

<https://litres.ru/74058621>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аннотация. Россия, 2000-е годы. Время экономической стабильности, возможностей для открытия совместных предприятий, привлечения иностранных инвестиций. Намечался явный мезальянс юной девушки из глухой русской деревушки и пожилого богатого китайца. В гостиничном номере, где невеста остановилась до свадьбы, обнаружены чек доставки суши, остатки китайского чая редкого сорта. На теле убитой невесты синяк на запястье без других видимых повреждений. Пропало дорогое кольцо, подаренное женихом. Под подозрение попадают сам жених, бывший возлюбленный девушки, курьер из ресторана (или тот, кто выдал себя за него), кто-то еще (как версия без доказательств). Допросы подозреваемых показывают, что каждому есть, что скрывать.

Детективная история о переводчице китайского языка Наталье Гончаровой, которая благодаря своей внимательности и знанию культуры Китая подмечает детали и помогает следствию раскрыть убийство невесты в день свадьбы.

Содержание

Глава 1. Тигр загнан в клетку	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Димина

Дело о несвадьбе

Глава 1. Тигр загнан в клетку

*Если в мире есть жизнь,
неизбежна за нею смерть.*

*Даже ранний конец
не безвременен никогда.*

*Я под вечер вчера
был ещё со всеми людьми,
А сегодня к утру
в списке душ уже неживых.*

(Тао Юаньмин. Поминальная песня. Пер. Л.З. Эйдлина)

Смерть снова прошла мимо. Сознание фокусировалось лишь на этой мысли. Всполохами мелькали тени, вой сирены, визг тормозов, что-то липкое на руках и животе...

Белизна, вдруг вытеснившая все вокруг, сковала тело, не пропуская в свой душный кокон ни звуки, ни запахи.

Пробуждение было резким. Вернувшаяся в мышцы упругость пружинной подбросила тело, сначала натянулись, а затем оборвались провода, пискнула аппаратура. Тело привыч-

но стальное, руки и ноги двигаются на автомате. Но неизвестное ощущение тянуло вниз, замедляло движения. Ощущение пустоты. Пустоты, которая отныне заполняла тело, делая его чужим, непривычным. Однако тело повиновалось, оказавшись спустя мгновение на карнизе окна, затем по водосточной трубе — на газоне, заглушившим прыжок.

Молоденькая медсестра на посту лишь приподняла голову и снова опустила ее на руки, возвращаясь в дежурное состояние полуяви-полусна.

***

— Не положено. Ну и что, что двойная пошлина уплачена. Все даты расписаны. Оформитесь ровно через месяц, — женщина неопределенного возраста и телосложения, как и полагалось человеку, наделенному толикой власти, крепко сидела на стуле и также крепко стояла на защите правил ЗАГСа.

Худенькая девочка в обязательных для ее возраста коротком топе и узких джинсах с низкой посадкой переминалась с ноги на ногу рядом с холеным китайцем как непослушная и пристыженная дочь.

— У господина Сюя срок визы истекает, — у Наташи пересохло в горле.

— Так я что, правила не мной писаны, и не такие тут ходили, а порядок надо соблюдать, — густо на помаженные гу-

бы категорично вытянулись в полоску.

Наташин перевод превратился в уговоры обеих сторон, она чувствовала себя рефери, бегающим по рингу в опасной близости от боксеров. Наконец, иссякли аргументы для сотрудницы, что пара просит зарегистрировать их в срочном порядке в связи с отъездом. Китайцу удалось втолковать, что правила невозможно обойти, «договориться» не получится.

Недовольные они вышли в сиреневую свежесть мая. Женых пыхтел от духоты кабинетных переговоров, ворчал больше по инерции, не ожидая ответа. Прищурившись, он смотрел в сторону площади, то ли удивляясь масштабности находящейся там самой большой, между прочим, в мире скульптуры головы Ленина, то ли монументальной непоколебимости служительницы ЗАГСа.

Наташа с ощущением невыполненного заказа и косвенной вины за несговорчивость сотрудницы не знала, как распрощаться с клиентом, отгородившимся тягучим сладковато-травянистым запахом китайских сигарет. «Шуанси» — «Двойная радость», — отметила она на автомате.

Невеста, ничем до того не выдававшая своего присутствия, оглянулась и, едва вздрогнув, опустила голову. От Наташи не укрылась такая перемена в ее поведении. Она быстро посмотрела через дорогу, где кособоко примостился жигуленок, затянутые ржавчиной раны на его боках и капоте свидетельствовали о бурном прошлом. Высокий парень то ли опирался об открытую водительскую дверь, то ли поддер-

живал ее. Направление его тяжелого взгляда было однозначным — прямо в их недовольную компанию.

Наташа искоса взглянула на невесту, та, так и не поднявшая головы, казалась смутившейся или даже испуганной.

Китаец, затушив окурок, поблагодарил Наташу и вежливо попрощался с оговоркой встретиться через положенный по правилам месяц. Девчушка тоже пискнула что-то напоследок. Наташа с облегчением пошла в кофейню запивать стресс. По дороге она несколько раз оглянулась на жигуленок, провожавший немигающим взглядом жениха и невесту до парковки такси. На сердито хлопнувшую дверь Наташа пожала плечами.

Месяц пролетел незаметно, заказов было много. Делегации одна за другой приезжали на выставки и форумы, заключались договора, инструкции по эксплуатации техники сыпались как вертолетики ясеня, а Наташа мечтала завалиться с книгой в маленьком домике под шум морских волн.

Самое лучший момент в поездке — возвращение домой. Наташа приходила в себя после недельной командировки в район, усталость скопилась не столько от работы, сколько от дорог, плохо знакомых с понятием асфальт. Впечатления от степей, разноцветным ковром раскинувшихся до самого горизонта, от сменивших их плотной стеной подпирающих небо лесов, растряслись между щебенкой и гравием. В голове до сих пор стоял гул, сквозь который пытался пробиться список скопившихся дел. Сдать в офис отчет по поезд-

ке, закончить перевод руководства по эксплуатации лифта, отложенный в папку «долгосрок», он, кстати, уже наступил, оплатить коммуналку, обозначиться сестре, что жива-здоровая, позвонить Алеське и на выходных устроить саботаж в виде абсолютного ничегонеделания с исключением для чревоугодия, что-то сделать с компьютером, по своему усмотрению включающимся и выключающимся, найти кого-то всемогущего, чтобы поменять подтекающий в ванной комнате кран. Как же сложно в наши времена одинокой девице.

Пылесос ловил тополиный пух, нелегально проникший через открытую на ночь балконную дверь, Наташа караулила кофе в турке и не стала сразу брать телефон.

Кому-то очень надо было дозвониться — Наташа отвечала уже с чашкой в руке.

— Наталья Николаевна? Оперуполномоченный Краснов, — глубокий голос сделал паузу.

— Здравствуйте! Слушаю вас.

— Просим вас прибыть в гостиницу «Байкал-плаза», машина уже внизу.

— Но я не могу сейчас, в 11.00 у меня церемония бракосочетания, в смысле не моя церемония, не я женюсь, то есть выхожу замуж, точнее, не выхожу замуж, я там перевожу, китаец женится на россиянке.

— Как раз по этому делу.

***

Наташа старалась не думать о худенькой девочке. Когда санитары выносили из номера носилки, оперативник Краснов предусмотрительно задержал ее в другом конце коридора. Лицо в форме сердечка с безукоризненно чистой и бледной кожей, огромные наивные глаза не выходили из головы. Невеста обладала неуловимым, бестелесным очарованием. Происхождение, скромное существование и робкие мечты делали ее какой-то незащищенной, Наташа глубоко задыхалась, стараясь проглотить комок в горле.

-

Вам плохо? — Краснов внимательно посмотрел на нее. — Воды? Или выйдем на воздух?

— Я в порядке, девчушку жалко.

Краснов коснулся локтя Наташи, и они вошли в номер.

В Китае белый цвет — символ смерти. Какая-то банальщина лезла в голову. На широкой кровати лежало свадебное платье с расстегнутыми крючками, готовое подчеркнуть изящную талию, мягкую линию хрупких плечей, пластику нежных рук, совсем еще детскую шею, фарфоровую кожу и трепетную надежду на выход из нищеты.

— Эксперты уже поработали. Попросите господина Сюя осмотреть вещи девушки, сможет ли он определить, что пропало. Может, заметит что-то необычное, — мягко и вкрадчиво обратился Краснов.

Наташа избегала смотреть Сюю в глаза. Тот был сдержан

более обычного, лицо, лишённое мимики, выглядело стальной маской, а от тела ощущалась упругая сила, как у тигра перед прыжком. Точными движениями он аккуратно перебирал содержимое чемодана и сумочки. Наташа оглядела небольшой номер, разделённый ровно пополам солнечным светом. Она стояла на светлой половине и невольно щурилась, лишь шаг отделял её от теневой стороны, но ноги отказывались сделать даже минимальное движение. Она встряхнула кистями рук, стараясь сбросить оцепенение. Краснов пристально посмотрел на неё.

В керамической чашке на столике зеленовато-прозрачные остатки жидкости были ниже на несколько сантиметров темной каемки. Запах напоминал цветочный аромат «Улуна», точно не молочного, его карамельно-сливочный вкус был фаворитом Наташи, она узнала бы его из многих. Однако некая примесь сбивала с толку, Наташа заглянула в чайничек, попросив оперативника в перчатке снять крышку. Листья чая уже совсем развернулись и с ответом не помогли.

«Хм, а наша невеста, кроме чайных пакетиков, что-то понимала в чае, выходит?» — отметила про себя Наташа.

Под столиком белел чек из ресторана суши. Так и есть, в мусорном ведре лежали коробки из службы доставки. Сдержанная роскошь гостиничного номера не принимала немногочисленные пожитки погибшей, выставляла их напоказ, желая скорее избавиться.

***

Господин Сюй то пыхтел больше обычного и оглядывал аскетичную обстановку кабинета, то сидел в задумчивости, постукивая пальцем по колену.

-

Когда вы в последний раз видели гражданку Михайлову Юлианну Сергеевну? — следователь начал заполнять протокол.

-

Днем накануне, вместе пообедали, и она вернулась в гостиницу, — переводила Наташа нетерпеливую речь китайца. — У нее на цепочке висело кольцо, очень дорогое, с огромным карбункулом, фамильная драгоценность, передававшаяся из поколения в поколение примерно сто лет. Оно было великовато ей, поэтому она носила его на цепочке. Еще пропал браслет из белого нефрита, тоже весьма дорогой, но не столь ценный для семьи.

Наташа не помнила, чтобы на Юлианне были украшения в день их знакомства в ЗАГСе. Да и было бы странно надевать старинные драгоценности к майке и джинсам, которые она предпочитала, поэтому китаец явно преувеличил со словом «носила».

— Попрошу господина Сюя не покидать пределы города, могут еще возникнуть вопросы. Пока у него статус потерпевшего — пока, — с нажимом сказал следователь.

По лицу Сюя невозможно было прочесть, о чем он думал на самом деле. Он лишь коротко кивнул и упругой походкой тигра, неторопящегося и осознающего свою силу, вышел из кабинета, беззвучно закрыв дверь.

— Отвези домой Наталью Николаевну, — распорядился следователь.

— Я и сам хотел предложить, — Краснов тут же захлопнул папку и, проверяя ключи в кармане, распахнул перед Наташей дверь.

Город готовился окунуться в ночную жизнь, примерял вечерние наряды с зажигающейся тут и там подсветкой, пробовал разные тональности мелодий, доносившихся из парков, несущихся мимо автомобилей и открытых окон домов. Словно ничего не произошло. Что значит смерть юной девочки для города. Приход и уход людей отмечен радостью или печалью лишь их близких. Смена времен года — событие и то более значительное для всех остальных.

Ветер касался волос, прядки щекотали лицо, Наташа придерживала их рукой. Краснов, уловив боковым зрением ее движение, приподнял стекло.

— Наш город никогда не спит, — кашлянув, произнес он. Волнуется, на банальности потянуло. Наташа промолчала.

— Жаль, что нам пришлось познакомиться при таких обстоятельствах.

Настойчивый опер, работа, видимо, обязывает.

— Я так и знакомлюсь, — сухо произнесла Наташа.

Слабая попытка шутки — то ли вежливая необходимость, то ли неизбежное бессилие.

***

За свою пусть еще и недолгую переводческую практику Наташа сталкивалась с разными клиентами и запросами. Области перевода нередко бывали узкоспециализированными и требовали кропотливой предварительной подготовки. Каждый раз Наташа с азартом ныряла в новую тему, составляла глоссарий с незнакомой терминологией, рылась в справочниках, не замечая времени суток. Но даже при такой подготовке волнение не отпускало до самого начала переговоров, вот тогда и приходили уверенность и спокойствие.

Нынешнее ее состояние было несравнимо с предыдущим опытом.

В кино и книгах смерть как часть художественной реальности оправдана, объяснима и даже привычна, оказаться же в непосредственной близости перед масштабом ее необратимости вряд ли кто готов. Днем в присутствии Сюя, Краснова и других сотрудников Наташа держала эту мысль где-то на задворках сознания, делала то, что требовалось от нее. Но, расставшись с Красновым, она едва поднялась на свой этаж, закрыла дверь, привалилась к ней и долго сидела на полу, пока не почувствовала, что дрожит от холода. На автомате закрыла форточку, набрала ванну и бросила в нее горсть суше-

ных лепестков роз. Поначалу обжигающая вода наконец подействовала расслабляюще. «Откажусь от этого дела, в конце концов, юридическая терминология, а тем более, уголовное законодательство, — даже не моя специализация,» — Наташа обеими руками поднимала раскрывшиеся лепестки роз на пиках пены, под почти медитативные движения глаза закрылись.

На расшитое лепестками роз свадебное платье легла тень, поднявшаяся с пола и увеличившаяся до роста человека. Лепестки потемнели и стало очевидно, что это расплывающиеся капли крови. Дрожащая тень медленно переместилась к окну. «Стой, кто ты? Зачем ты убил девушку?» — прохрипела Наташа. Снаружи сначала зашуршало, затем оглушительно захлопало, будто развернулись гигантские крылья.

Раздался знакомый глубокий голос: «Хаос превратился — и она стала дыханием. Дыхание превратилось — и она стала телом. Тело превратилось — и она родилась. Теперь настало новое превращение — и она умерла. Все это меняло друг друга, как чередуются четыре времени года. Человек же схоронен в бездне превращений, словно в покоях огромного дома. Плакать и причитать над ним — значит не понимать судьбы».

Наташа резко села в остывающей ванне. Еще не хватало утонуть в собственной ванне. Приснится же такое, даже Чжуанцзы голос подал. С чего вообще я решила, что это убийство. Девушку жаль, конечно, но и в таком возрасте можно

самостоятельно умереть, от аневризмы, например. Еще голос этот, такой знакомый. Вот как будто недавно слышала его. Стоп, у опера похожий голос, Краснов он, что ли. Только его не хватало для полной сюр-картины. Наташа поспешила завернуться в халат.

Разгоряченное тело обрело состояние невесомости, а вместе с ним вернулся азарт, который всегда сопровождал начало нового переводческого проекта. Самое время почитать «Уголовно-процессуальный кодекс» и разбавить удовольствие юридическим толковым словарем, мало ли, какие обороты завернут эти следователи-оперативники.

***

-

Когда вы заходили в номер, был ли кто-то внутри — гражданка Михайлова или посторонние лица? — Краснов строго смотрел на горничную, она кокетливо ему улыбнулась.

-

Может, да, а, может, нет, как же мне все упомянуть, номеров-то на этаже вон сколько, а я одна. Совсем одна, — потушила она подведенные стрелками глаза.

-

Если память не вернется, придется вам явиться на допрос в кабинет следователя, там люди все быстро вспоминают.

-

Ну хорошо, вроде бы никого не было, — последовало после томного вздоха.

-

Что вы там делали и как долго пробыли? — как можно строже старался спросить оперативник.

-

Ну как что, свои обычные дела, все что ли перечислять. Ну кровать поправила, пропылесосила, в ванной протерла. Чисто там было. Особо и убирать-то не пришлось.

-

Ничего не брали? — нагонял металл в голосе Краснов.

-

Ээ, нам не положено... зачем мне.. меня же уволят... ничего я не делала такого, — девушка теребила кружевной край фартука.

— А чего не такого делали? — нажимал оперативник.

На гладком кокетливом лице горничной обозначились морщины, тенью проступила усталость. Воздушное пышное тело вдруг погрузнело. Да ей под сорок, не замужем, одна воспитывает ребенка, возможно, мать на попечении. Старается казаться беззаботной, флиртует на автомате, авось, кто и клюнет. Ушлая, конечно, но расскажет все. Краснов сдержал вздох.

— Мелочь лежала на столике, несколько купюр. Я взяла пару. Не дожدهшься же от таких чаевых. Из грязи в принцессы, а натура-то прежней остается, хромчит, жадничает,

не умеет жить широко. Вот я и взяла, что мне причитается.
— И часто вы сама себя вознаграждаете?
— Бывает, но не всегда, верчусь как белка в колесе, жить-то надо, на всех принцев не хватает. Кому — все, а кому — только гроши жалкие за адову работу, да тычки по хребтине.

***

Никита, поглядывая на часы, бежал по лестнице с термосумкой, футболка с надписью «Суши хаус» прилипла к спине. До конца работы оставался еще час, а ему еще надо было успеть в университет сдать проект. Если он сегодня не сдаст, прощай, повышенная стипендия. А она ему, ох, как нужна. Потом надо заскочить в аптеку выкупить заказанные для матери лекарства и не забыть забрать сестренку из садика, как на той неделе. Тогда он провозился в лаборатории с проектом, и воспитатель, не дозвонившись до него, взяла девочку к себе домой.

В основном ему везло. Сестренка послушная, не капризничает, не выпрашивает игрушки и не подает виду, что расстроена, когда ее забирают последней или вовсе «забывают», старается ухаживать за мамой, читает ей книги, причесывает. Мама скоро поправится, и все будет как раньше. Научный руководитель доволен проектом, только вот времени не хватает, чтобы провести последние испытания. Время — его самый ценный ресурс. И деньги, конечно. С деньгами было

очень напряженно. С подработкой и режимом сверхэкономии удавалось сводить концы с концами, но лекарства стоили дорого, и покупать их нужно постоянно.

То предложение поступило как нельзя вовремя. Возможно, были у Никиты кое-какие сомнения в методах, но ведь цель оправдывает средства, победителя не судят.

«Скоро все изменится», — улыбнулся Никита и постучал в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.